На правах рукописи

УХНАЛЁВА Екатерина Александровна

Лингвокогнитивные особенности вербализации категории *ВРЕМЯ* (на материале английского, французского и русского языков)

Специальность 10.02.19 – Теория языка

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Белгород – 2021

Работа выполнена в федеральном государственном автономном образовательном учреждении высшего образования «Белгородский государственный национальный исследовательский университет»

Научный руководитель:	доктор филологических наук, профессор **Моисеева Софья Ахметовна**
Официальные оппоненты:	**Стернин Иосиф Абрамович –** доктор филологических наук, профессор, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Воронежский государственный университет» / кафедра общего языкознания и стилистики, профессор **Волошкина Инесса Анатольевна –** кандидат филологических наук, доцент, автономная некоммерческая организация высшего образования «Белгородский университет кооперации, экономики и права» / кафедра иностранных языков, доцент

Защита диссертации состоится «26» мая 2021 года в 13 часов 00 минут на заседании диссертационного совета БелГУ.10.01 при ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет» по адресу: 308007, г. Белгород, ул. Студенческая, 14, корпус 1, ауд. 101, Зал диссертационных советов НИУ «БелГУ».

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет» и на сайте www.bsu.edu.ru

Автореферат разослан «__» _____2021 года.

Учёный секретарь
диссертационного совета Пупынина Елена Владимировна

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Настоящая диссертация посвящена комплексному исследованию категории *ВРЕМЯ* в языковом сознании носителей английского, французского и русского языков. Проведён анализ таксономической модели изучаемой категории, к которой относится одноименный базовый онтологический концепт, его ядерные и периферийные понятийные признаки, концептуально-тематические области объективации времени в языке. Представлено описание особенностей концептуализации и категоризации времени, лингвокогнитивных моделей темпоральности.

Актуальность избранной темы связана с усилением интереса к проблемам вербализации фундаментальных категорий бытия в их взаимосвязи с языком и культурой. На современном этапе развития научного знания филологические исследования акцентируют внимание на изучении реализации в языке когнитивных процессов в рамках антропоцентрической парадигмы. Настоящая работа построена на использовании постулатов ведущего направления лингвистической науки – когнитивистики.

Тема исследования переплетается с принципами лингвокогнитивного моделирования, которое представляет собой одну из наиболее востребованных эпистемологических процедур современных научных изысканий, проводимых на сегодняшний день в разных организациях и высших учебных заведениях. Представления о времени играют исключительную роль в формировании картины мира человека, являются её неотъемлемой частью.

Научная новизна диссертации состоит в комплексном изучении процессов концептуализации и категоризации времени на основе совокупности методов когнитивной лингвистики, применяемых к исследованию механизмов вербализации лексическими и фразеологическими средствами в трёх дистантных языках: английском, французском, русском. Элементами новизны обладает не только сам материал исследования, но и лингвокогнитивные методы рассмотрения концептуально-тематических областей объективации времени в языке.

Степень разработанности темы. Время является одним из самых распространенных объектов анализа в философских, лингвистических и естественных науках (труды А. Эйнштейна, Г. Рейхенбаха, М. Хайдеггера, Н. Хомского). Оно привлекает внимание учёных различных областей знаний. Время изучалось в рамках структурно-грамматического направления: А.В. Бондарко, Т.В. Булыгина, А.Д. Шмелев, М. В. Всеволодова, Г.А. Золотова, Ю.П. Князев, Е.В. Падучева, Е.В. Тарасова, Б. Уорф.

Изучением времени с позиций семантики и лингвокультурологии занимались: Н.Д. Арутюнова, В.Г. Гак, В.И. Карасик, Е.В. Падучева, Н.А. Потаенко, Ю.С. Степанов, А.Д. Шмелев, Е.С. Яковлева. Природа времени, когнитивные механизмы его вербализации, изучение концепта время в английской, французской и русской лингвокультурах рассматриваются в работах таких отечественных и зарубежных ученых, как Н.Д. Арутюнова, Н.Н. Болдырев, Е.В. Бондаренко, А. Вежбицкая, Д.В. Маховикова, Е.В. Рахилина, К.В. Урсул, С.А. Чугунова, Е.С. Яковлева, V. Evans, J.L. Jackson, G. Lakoff, J.A. Michon, D. Navon, G.J. Whitrow. Значительный вклад в исследование времени внесли такие учёные, как Т.И. Вендина, Т.И. Дешериева, Г.В. Звёздова, М.М. Маковский, М.Ф. Мурьянов и др. Их труды в основном посвящены методологическим проблемам исследования лингвистического времени: в них описывается содержание понятия, определяются принципы его изучения.

Целью настоящей работы является комплексное изучение средств категоризации и концептуализации времени на основе анализа лексики с темпоральной семантикой на материале трёх языков.

Достижение поставленной цели предполагает решение ряда взаимосвязанных **задач**:

1. Обобщить и проанализировать данные в области исследовании категории ВРЕМЯ.
2. Проанализировать лингвокогнитивные модели формирования временных значений и смыслов.
3. Исследовать когнитивные основы категоризации времени лексическими средствами.
4. Определить специфику категоризации и концептуализации времени на материале современного английского, французского и русского языков.

Объектом исследования являются способы вербализации категории *ВРЕМЯ* в разноструктурных языках.

Предмет работы – концептуально-тематические области объективации категории *ВРЕМЯ*, а также уровни её лексической категоризации и концептуализации в языке.

Теоретической базой диссертационного исследования являются труды отечественных и зарубежных лингвистов:

- в области теории языка: Н.Ф. Алефиренко, Ю.Д. Апресян, Ж. Багана, В.А. Виноградов, Н.Н. Воропаев, З.Д. Попова, О.Н. Прохорова, И.А. Стернин, С.Г. Тер-Минасова, Л.В. Щерба, Э. Сепир, W. Croft, A.D. Cruse, E. Benveniste, V. Evans;

- в области когнитивной лингвистики: Н.Ф. Алефиренко, Н.А. Беседина, Н.Н. Болдырев, Е.С. Кубрякова, Л.А. Манерко, С.А. Моисеева, З.Д. Попова, О.Н. Прохорова, Е.В. Рахилина, И.А. Стернин, Ю.С. Степанов, А.П. Седых, А.П. Чудинов, Дж. Лакофф, М. Джонсон, Э. Сепир и Б. Уорф, Л. Талми, М. Тернер, Ч. Филлмор, В. Эванс, Р. Лэнекер;
- в области лингвокультурологии: Н.Ф. Алефиренко, Н.Д. Арутюнова, Ж. Багана, В.И. Карасик, В.А. Маслова, А.А. Потебня.
- в области семантики и коннотации: Н.Ф. Алефиренко, А. Вежбицкая, В.А. Маслова, В.Н. Телия, Д.Н. Шмелев, Е.С. Яковлева, У. Вайнрайх, C.J. Fillmore, G. Lakoff, V. Evans.
- в области изучения темпоральности: Н.Н. Болдырев, В.Г. Гак, Т.И. Дешериева, Ю.Н. Караулов, Е.А. Нильсен, Д.В. Пенталь, Н.А. Потаенко, Е.В. Рахилина, Г. Рейхенбах, А.Д. Шмелева, Е.С. Яковлева, J.A. Michon, J.L. Jackson, V. Evans, D. Navon, G.J. Whitrow.

Методологической базой исследования являются положения современной когнитивной лингвистики, лингвистической семантики и лингвокультурологии. Исследование фактического материала осуществлено с применением методов когнитивно-лингвистического анализа, анализа словарных значений лексических единиц, методов кросслингвистического моделирования и дескрипции.

Применяемый в работе метод концептуально-таксономического анализа, предполагающий исследование организации лингвистических объектов с точки зрения их концептуальной иерархии, заслуживает особого внимания. Он сочетает в себе элементы лингвокогнитивного анализа, а именно: иерархическая категориальная дифференциация концептов, их описание, моделирование лексической системы языковых единиц.

В результате проведенного исследования были сформулированы основные **положения**, выносимые на защиту:

1. Время играет исключительную роль в моделировании мировидения человека, формирует механизмы его когниции. Человек способен репрезентировать свой перцептивный опыт в языке и вербализовать временные отношения. В языке выделяется метрическое и неметрическое время. Идея осмысления времени в рамках метрического подхода позволяет выявить универсальные единицы измерения временных отрезков. К неметрическому времени относятся лексические единицы, не обладающие объективными характеристиками длительности.

2. Базовый концепт англ. time/ фр. temps/ русск. время – это комплементарный концепт, который формирует структуру категории *ВРЕМЯ*. Обширные концептуальные связи анализируемого концепта

предполагают актуализацию многообразия линвистических средств репрезентации временных смыслов.

3. С учетом лексических средств вербализации времени в языке, категория *ВРЕМЯ* представлена в виде концептуально-тематических областей. Средства лексической категоризации времени и структурирования соответствующего концепта могут быть сведены к четырём основным концептуально-тематическим областям: *суточный цикл, календарное время, система длительности, система кратковременности.*

4. Объективация времени лексическими средствами происходит с помощью пространственных номинативных единиц. Осуществляется проецирование когнитивных моделей восприятия пространства на другие онтологические категории. Пространственная лексика накладывается на временную ось. В лингвистике данное явление наблюдается при употреблении различных частей речи, которые выражают пространственную и временную семантику.

Теоретическая значимость предлагаемого исследования состоит в том, что оно расширяет представления о фрагменте концептосферы этносов в сфере восприятия времени. Полученные данные пополняют имеющийся в современной науке свод теоретических изысканий, посвященных описанию когнитивных механизмов концептуализации и категоризации времени, а также отличительных черт в восприятии информации о мире в сознании носителей разных языков.

Данные, полученные в ходе изучения, позволяют сформулировать выводы об особенностях вербализации темпоральных значений лексическими и фразеологическими средствами языка.

Практическая значимость исследования определяется возможностью использования полученных результатов в учебных целях при освоении таких спецкурсов как: когнитивная лингвистика, лингвокультурология, и др., а также, при обучении английскому, французскому и русскому языкам.

Гипотеза данного диссертационного исследования состоит в том, что лексические модели категоризации и концептуализации времени в анализируемых языках построены на основе схожих когнитивных схем осмысления темпоральных характеристик, которые обеспечивают формирование универсальных представлений об изучаемой категории.

Основные положения работы прошли **апробацию** и представлены в докладах на внутривузовских и международных научных семинарах и конференциях: на Международной научно-практической конференции 30 сентября 2014 г., г. Москва; на Международной научной конференции «Риторика в свете современной лингвистики» в Смоленском

государственном университете, 2016 г., г. Смоленск; на Международной научной конференции, приуроченной к юбилею Заслуженного деятеля науки Российской Федерации, доктора филологических наук, профессора Белгородского государственного национального исследовательского университета Николая Фёдоровича Алефиренко в 2016 г., г. Белгород; на Международном конгрессе по когнитивной лингвистике 20-22 сентября 2017 г., г. Белгород; на 4-й Международной научной конференции по когнитивной фразеологии 26-27 марта 2019 г., г. Белгород, а также отражены в 18 опубликованных статьях, в том числе 6 статьях в изданиях, рекомендованных ВАК Минобрнауки РФ, и 1 статье МБД Web of Science.

Достоверность полученных выводов и данных обеспечена использованием актуальной методологической базы исследования в синтезе с традиционными методами когнитивной лингвистики и теории языка, освещением теоретических положений с опорой на авторитетные цитируемые источники, а также значительным объемом эмпирического материала.

Структура диссертации предопределена целью и задачами, поставленными в работе. Диссертация общим объемом 166 страниц состоит из введения, трёх глав, заключения, библиографического списка, включающего 224 наименования.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** формулируется общая характеристика диссертационной работы, аргументируется выбор темы, её актуальность, представляются предмет, объект, цели и задачи, обозначаются положения, выносимые на защиту, указываются теоретическая и практическая значимость диссертации, раскрываются основные методы и приемы анализа языкового материала, приводятся сведения об апробации основных положений исследования.

Первая глава «Теоретические и методологические основы исследования категории *ВРЕМЯ*» описывает степень изученности проблемы в различных областях знаний. Представлены разные научные подходы к изучению времени как важной мировоззренческой и лингвистической категории. Особое внимание сфокусировано на рассмотрении категории *ВРЕМЯ* сквозь призму когнитивной лингвистики. Описываются основные когнитивные понятия: концептуализация, категоризация. На основе проведённого анализа намечаются основные направления исследования, его теоретические и методологические основы.

Параграф *1.1. «Актуальные направления в исследовании категории ВРЕМЯ»* даёт представление об имеющихся исследованиях онтологической категории *ВРЕМЯ* в различных областях знаний, а именно: физики, философии, психологии, лингвистике и др.

В параграфе 1.2 *«Категория ВРЕМЯ в лингвистическом пространстве»* рассматриваются два типа реализации времени в лингвистике: грамматическое и лексическое. Отметим, что грамматическое представление о времени является традиционным и долгое время считалось единственно возможным. В отечественной лингвистике подобный подход был заложен в исследованиях В.А. Богородицкого, Ф.И. Буслаева, В.В. Виноградова, А.Х. Востокова, А.М. Пешковского, А.А. Шахматова, Р. Якобсона и др. В терминологический аппарат данного подхода входит понятие «темпоральность». Время в языке представляется в виде семантической категории темпоральности.

Языковой формой реализации темпоральности являются видовременные формы глагола, выражающие предикативные связи, морфемные и лексические средства.

В лингвистике на фоне множества классификаций времени выделяются две базисные модели: линейная и циклическая. Линейная модель времени представляется в виде оси, на которой расположены события, она характеризуется длительностью и однонаправленностью. К циклической модели относят все единицы исчисления времени в пределах года. Так, меньшую единицу рассматривают относительно другой, более крупной. Секунду – в пределах минуты, минуты – в пределах часа, час – в пределах суток и т.д.

В параграфе 1.3 *«Категория ВРЕМЯ в фокусе когнитивной лингвистики»* описывается взаимовлияние языка и времени, а именно – актуализация темпоральных отношений в языке. Проводится исследование времени сквозь призму когнитивистики, т.е. в виде концептов.

Параграф 1.4 *«Взаимосвязь пространства и времени»* посвящен описанию неразрывности приведенных онтологических категорий. Многие учёные, занимавшиеся исследованием времени, отмечали, что *ВРЕМЯ* является категорией, наличествующей лишь в сознании человека. Чувство времени не является врожденным, оно приобретается человеком в процессе социализации, обучения, интеграции в культуру. Важную роль в данном процессе играет язык.

Как отмечает Е.С. Яковлева, «пространственное восприятие мира онтологически предшествует его временному постижению. Поэтому наиболее типичен именно такой смысловой перенос, при котором

осуществляется описание времени в терминах пространства» [Яковлева 1994: 94-95].

Во второй главе «Лингвокогнитивная вербализация категории *ВРЕМЯ*» непосредственно осуществляется анализ фактического материала, рассматриваются способы лексической репрезентации времени.

В параграфе 2.1 *«Особенности категоризации и концептуализации времени в разноструктурных языках»* представлен базовый онтологический концепт *англ. time / фр. temps / русск. время*, а также описаны уровни лексической категоризации времени: суперординатный, базовый и субординатный. Проводится анализ концептуально-тематических областей категории *ВРЕМЯ*.

Одним из свойств категории является иерархичность, т.е. возможность уровневой классификации по принципу генерализации. Категоризация осуществляется на трёх уровнях: суперординатном, базовом, субординатном. Первый, наиболее высокий уровень генерализации, называется суперординатным, второй выделенный уровень называется базовым, так как он предполагает, как возможность обобщения на суперординатном уровне, так и возможность конкретизации на уровне, который называется субординатным, кроме того, базовый уровень является наиболее «удобным» для формирования прототипа, так как именно он отвечает критерию типичности [Croft 2003: 83]. Описанные ступени категоризации, существующие в сознании человека, не обладают чёткими границами и активно взаимодействуют друг с другом. Внутри каждого уровня возможно выделить подуровни, которые представлены в виде таксономической системы. Отметим, что именно семантическое значение слов определяет их отношение к определённому уровню категоризации.

Особенно важное значение придаётся базовому уровню, так как он выполняет приоритетную роль в процессе категоризации. Сознание человека оперирует именно базовым уровнем, на котором восприятие объектов происходит гештальтно, а именно: восприятие и оперирование концептами осуществляется неосознанно. Категории базового уровня наиболее значимы с когнитивной точки зрения и составляют основу словарного запаса. Категории суперординатного уровня конституируются на основе концептов, аккумулирующих постоянные характеристики класса объектов, в них объединяются несколько категорий базового уровня одной концептуальной области. Категории субординатного уровня содержат концепты, отражающие конкретную специфику объектов с точки зрения их составляющих элементов.

Уровни лексической категоризации времени в языке представлены в таблице 1.

Таблица 1 – Уровни лексической категоризации времени

Уровни категоризации	Английский язык	Французский язык	Русский язык
Суперординатный	Temporality Time	temporalité temps	темпоральность время
Базовый	Second minute hour 24 hours (day) week month year century	seconde minute heure vingt-quatre heures (jour) semaine mois an siècle	секунда минута час сутки неделя месяц год век
Субординатный	timeout – перерыв в футболе medical timeout – трехминутный, либо пятиминутный заранее объявленный перерыв set-break – перерыв между сетами (в теннисе) water break - перерыв на воду в регламенте игры в баскетбол bait time – перерыв для приёма пищи во время рабочей смены (горное дело) midshift – перерыв между сменами (горное дело) idle hours – часы простоя в работе timeout mode – перерыв в работе устройства (информационные технологии) breakdown period – перерыв в энергоснабжении	pause – перерыв в футболе (спортивная лексика) time-out – время для отдыха на чемпионате по шахматам timeout medical – трехминутный, либо пятиминутный, заранее объявленный перерыв set-break – перерыв между сетами (в теннисе) temps mort – простой в работе; перерыв в игре suspension d'audience – перерыв в заседании суда intercours – перерыв между лекциями pause-buffet – краткий перерыв для еды pause thé – чайный перерыв	таймаут – перерыв в футболе медицинский таймаут – трехминутный, либо пятиминутный, заранее объявленный перерыв сет-брейк – перерыв между сетами (в теннисе) кофе-брейк – небольшая пауза на конференции перемена - перерыв между занятиями в учебном заведении академический отпуск – отпуск, предоставляемый в средних или высших учебных заведениях, по медицинским или иным показаниям

Анализируя данные таблицы, можно сделать вывод о том, что суперординатный уровень отражает обобщённые представления, слова широкой абстрактной семантики: *время и темпоральность*, которые присутствуют в трёх исследуемых языках.

Базовый и субординатный уровни оперируют лексикой с конкретной семантикой. Так, лексические единицы категории *ВРЕМЯ*, которые принадлежат к базовому уровню, широко употребляются носителями языка. Например, спортивная терминология: *таймаут, медицинский таймаут, сет-брейк* предполагает не только перерыв в определенном виде спорта (таймаут – перерыв в футболе, сет-брейк – перерыв в большом теннисе), но также определенную длительность и правила поведения игроков.

В качестве основного источника пополнения спортивной лексики в русском языке выбрано заимствование. Отметим, что спорт является одним из объединяющих социальных явлений, а развитие межнациональных и межкультурных отношений занимает приоритетные позиции.

В параграфе 2.2. *«Метрические лексические единицы, входящие в состав категории ВРЕМЯ»* представлена идея осмысления времени в рамках метрического подхода, который позволяет выявить универсальные единицы измерения временных отрезков. В физической картине мира в основе системы единиц исчисления времени заложен квантитативный принцип.

Идея осмысления времени в рамках метрического подхода позволяет выявить универсальные средства измерения временных отрезков. Употребление единиц метрической системы исчисления требует соблюдения границ определенной лексической сочетаемости, которая выстраивается в строгой последовательности по принципу иерархии. Так, сочетаемость проявляется в избрании лексем, минимально отличающихся в количественном плане. В следующих словосочетаниях: *англ. five hours thirty minutes ten seconds; франц. cinq heures trente minutes dix secondes; рус. пять часов тридцать минут десять секунд* – отражаются градационные отношения час/минута, минута/секунда. Недопустимы сочетания типа*: англ. three days and five minutes; франц. trois jours cinq minutes, рус. три дня пять минут*, поскольку *англ. day/minute, фр. jour/minute, русск. сутки/минута* не соотносимы друг с другом в количественном плане.

Однако в языке существуют единицы, нарушающие последовательную стройность системы, а именно: сутки, неделя, месяц и год. Сутки связаны с месяцем и годом, так как именно в сутках определяется их длительность. Так, годовой период может быть представлен 365 днями (сутками) или 12 месяцами в зависимости от целей и нужд говорящего. Универсальная лексическая сочетаемость лексемы сутки с другими единицами объясняется

также тем, что данная единица в большей мере, нежели другие, структурирует жизнедеятельность человека, реализуя деятельностный аспект.

В параграфе 2.2.1 *«Концептуально-тематическая область суточный цикл»* представлено описание основных элементов, составляющих концептуальную область сутки. Концепт *день* является одним из важнейших составляющих элементов суточного цикла.

Признаки концепта *День* в русской, английской и французской языковых картинах мира представлены в таблице 2.

Таблица 2 – Признаки концепта *день* в русской, английской и французской языковых картинах мира

Признак	*английский язык*	*французский язык*	*русский язык*
«период времени в 24 часа»	+	+	+
«светлая часть суток»	+	+	+
«рабочее время»	+	-	-
«астрономическая позиция»	+	+	-
«эпоха, времена, определённый период в прошлом»	+	-	-
«отрезок жизни»	+	-	-
«наиболее продуктивное время»	+	+	+
«современность»	+	-	-
«остаток жизни»	+	-	-
«период времени между восходом и закатом солнца»	-	+	+
«свет»	-	+	-
«хронологическое время»	-	+	+
«период в 24 часа»	-	+	+

В структуре существительного *англ. day / фр. jour / русск. день* выделяются следующие основные категориальные признаки: «период времени в 24 часа», «светлая часть суток», «наиболее продуктивное время», присущие исследуемым языкам.

Ядерные признаки лингвокультурного концепта *ночь* в исследуемых языках отражены в таблице 3.

Таблица 3 – Признаки концепта *ночь* в русской, английской и французской языковых картинах мира

Признак	*английский язык*	*французский язык*	*русский язык*
«период времени от заката до рассвета»	+	+	+
«период, предназначенный для какой-либо деятельности или сна»	-	+	-
«вечер»	+	-	-
«вечернее время, посвященное какой-либо деятельности»	+	-	-
«темнота, тёмное время суток»	-	+	+
«время сна, отдыха»	-	+	+

Итак, проанализировав вышеприведённые данные, мы приходим к выводу, что концепт *ночь* является «фундаментальным и связывает воедино самые многообразные аспекты, входящие в традиционную картину мира, придавая ей целостность и смысловую завершенность» [Ухналёва 2015: 89].

Параграф 2.2.2 *«Концептуально-тематическая область календарное время»* посвящен изучению лексических и фразеологических единиц, объективирующих представления о годовом отрезке. Календарная система исчисления времени, как явление культуры, присуща любому народу. Она несёт в себе значительный объём информации об особенностях концептуализации знаний различных сообществ о времени.

Изучение семантики, парадигматики и синтагматики языковых единиц календаря, а также исследование их ассоциаций и национально-культурной специфики дает материал для установления сходств и различий в национальной когнитивной базе носителей английского, французского и русского языков.

В параграфе 2.3 *«Неметрические лексические единицы, входящие в состав категории ВРЕМЯ»* представлены лексические единицы, отражающие семантику неопределенной длительности. На основе разграничения двух типов времени (линейного и циклического) и определении его фундаментальных свойств был проведен анализ неметрических, репрезентирующих значение неопределённой длительности. Данная группа представлена системами *кратковременности* и

длительности, которые наиболее подвержены метафоризации, в отличие от метрических ЛЕ.

Параграф 2.3.1. *«Концептуально-тематическая область кратковременность»* посвящен рассмотрению особенностей вербализации одноименной области. Исследуемые манифестанты кратковременности *(англ. moment, instant; фр. moment, instant; русск.: миг, момент, мгновение)* одновременно репрезентируют не только малый временной промежуток, определяют период продолжительности событий, но и наделяют время эмоционально-экспрессивной оценкой. Их смысловое содержание сверхкратно, оно уплотняет время. Своеобразие употребления манифестантов кратковременности напрямую зависимо от языка, которым оперирует субъект речи. Лингвокультура говорящего во многом определяет особенности структурирования темпоральной модели в системе языка, формирует картину мира.

В параграфе 2.3.2. *«Концептуально-тематическая область длительность»* отмечается специфика лексического пласта исследуемых языков, с семантикой ‘длительный промежуток времени’. Они составляют обособленную группу, объединяемую сходными значениями, репрезентированы следующими лексическими единицами:

англ. century, epoch, era, age, time (times), period;

фр. siècle, époque, ère, période, temps, âge, étape;

русск.: век, эпоха, годы, лета, возраст, время, времена, пора, период, эра.

Отметим, что связующее значение периода человеческой жизни относится ко всем лексемам данной системы. Так, они обозначают, период времени, определённый или неопределённый, а не конкретную точку на временной оси.

В третьей главе «Пространственная модель вербализации категории *ВРЕМЯ*» представлены лексические средства описания времени по пространственной модели. Отражены способы репрезентации категории *ВРЕМЯ* различными частями речи, а именно: глаголами, прилагательными, наречиями, предлогами.

В параграфе 3.1 *«Когнитивные основания вербализации категории ВРЕМЯ в языке по пространственной модели»* представлено описание пространства, как одной из основных форм концептуализации и категоризации мира.

«Процессу спациализации или опространствования подвержены все уровни лингвистической категории времени (суперординатный, базовый, субординатный), на которых он выражен неравномерно. Описание

последовательности событий и ощущения времени реализуется посредством образов, заимствованных из пространства как основного данного сознания» [Ухналёва 2017: 63].

Так, прообразом лингвистической темпоральной модели является модель пространственная, что подтверждается семантической дуальностью некоторых пространственных лексических единиц.

Параграф 3.2. *«Семантика и функционирование темпоральных глаголов движения с когнитивной точки зрения»* посвящен описанию проблемы лексикализации времени через идею движения, на примере глаголов, которые употребляются в синтаксических структурах, выражающих идею течения времени. Как правило, они включают в состав темпоральные, либо процессные существительные: *секунда, минута, час, день, неделя, месяц, год, событие, памятная дата, светский или религиозный праздник* (*прошло несколько минут, час пролетел незаметно, дни тянулись невыносимо, каникулы пролетели и т.д.).*

Глаголы движения полисемантичны, они отражают национально–ментальные характеристики и специфические особенности процесса движения. Джордж Лакофф и Марк Джонсон отмечают, что «практически невозможно говорить о времени, не используя термины пространства и движения» [Лакофф, Джонсон: 122].

В параграфе 3.3 *«Когнитивный контекст и функционирование темпоральных прилагательных»* представлено описание системы темпоральных прилагательных в исследуемых языках. Их временная семантика реализуется в языке тематическими подгруппами:

1) отнесенность к определенной части суток;
2) отнесенность к определённому дню;
3) отнесенность ко времени года.

Имеющиеся лексические совпадения соотносимых темпоральных прилагательных *(англ. day, daily, diurnal, journal; фр. diurne, de jour; русск. дневной)* не предполагает их полной семантической эквивалентности. Различная лексическая комбинаторика слов позволяет выявить специфическое строение синтагматических связей языковых единиц, а также асимметричную структурно-семантическую организацию лексики.

Кроме того, в исследуемых языках представлены номинативные единицы, обладающие яркими структурно-семантическими отличиями. В английском языке употребляются формы притяжательного падежа: *morning's; today's*, во французском языке используется грамматическая конструкция de + N: *de jour, de nuit, d'automne, d'hiver*.

В параграфе 3.4. *«Структурно-семантические свойства темпоральных наречий»* представлено описание наречий и адвербиальных сочетаний с темпоральной семой. Несмотря на периферийное положение темпоральных наречий в структуре высказывания, они являются важной составляющей содержательной организации текста.

Система темпоральных наречий в каждом из сопоставляемых языков имеет четко выраженную структуру, которая отражает: время события*;* длительность события*;* скорость течения события; частота события.

В семантике наречий существует 2 типа временной ориентации:

- определённо-фиксированная (*англ. at three minutes past two, фр. à dix heures, русск. в два часа*)
- неопределённо-фиксированная (*англ. in winter, фр. en hiver, русск. зимой*).

Определенно-фиксированная временная ориентация позволяет дать действию точное местоположение на оси времени с помощью квантификатора в своем составе. Неопределенно-фиксированная ориентация же предполагает лишь приблизительные ограничения и выражается только темпоральным существительным.

Темпоральные наречия преимущественно представлены монокомпозитно, но также встречаются и бикомпозитные предложно-именные конструкты. В группе наречий, отвечающих на вопросы *как долго? сколько*? выделяются единицы, которые указывают на отрезок времени, не имеющий четких границ, при отсутствии в их составе квантификатора. В английском и французском языках они могут быть выражены бикомпозитной предложно-именной структурой, имеющей в составе количественно-темпоральное имя существительное с квантитативом (или без квантитатива) и предлог: *for a long time (for a long period of time)/ il y a longtemps/ долго (долгое время).* В русском языке они представлены параметрическими наречиями: *долго – недолго (коротко), много ли - мало ли, ни много - ни мало.*

Наречия с темпоральной семантикой детерминируют локализацию событий, явлений, предметов во времени. Условно они представлены подгруппами: предшествование; настоящее время; следование.

Широкая синонимическая вариативность наречий позволяет избежать повторов и более точно отразить семантические нюансы и оттенки смысла.

В целом ряде случаев наречия в анализируемых языках близки по семантике и стилистическим свойствам, но отличаются друг от друга лексической сочетаемостью. Наречие как самостоятельная часть речи имеет богатый и ещё недостаточно изученный семантический, синтаксический, коммуникативный и текстовый потенциал. Выбор наречия зависит от

лексических, грамматических, прагматических, текстовых, а также коммуникативных факторов.

В параграфе 3.5 *«Структурно-семантические свойства темпоральных предлогов»* описано использование предлогов с пространственной семантикой актуализирующих темпоральный смысл, который они реализуют в качестве вторичной функции.

На линейной оси времени предлоги репрезентируют значения: «мгновенность момента», «предшествование», «движение событий». Строение обстоятельства зависит от количества темпоральных компонентов. Оно может быть «монокомпозитным, бикомпозитным, трикомпозитным или поликомпозитным» [Рахматулина 2009: 335].

«На точечность момента указывают бикомпозитные предложно-именные группы, конституируемые качественно-темпоральным существительным с предлогом, имеющие структуру предлог + существительное: *англ. at (at night); on (on Sunday); by (by 5 o'clock); фр. à (à deux heures); en (en mai); sur les dix heures 'около десяти часов'; русск. в (в пять часов), к (к утру).*

Значение следования выражает бикомпозитная предложно-именная обстоятельственная структура, состоящая из количественно-темпорального имени существительного с квантификатором и предлога: *англ. after (after 2 hours), in (in 2 weeks), фр. dans (dans 2 jours), русск. через/спустя (через 2 дня)*. При употреблении предлогов *англ. in, фр. dans и русск. через* отсчет идет от точки, совпадающей с моментом речи, и именная группа, вводимая временным предлогом, указывает на то количество времени, по прошествии которого произойдет описываемое событие. В данной языковой ситуации мы видим очевидное совпадение выбора способа концептуализации временного значения в английском, французском и русском языках, что подтверждает наличие семантических и лексических универсалий, указывающих на общий понятийный базис, на котором строится человеческий язык.

Следование может быть представлено трикомпозитной предложно-именной структурой, состоящей из двух именных компонентов, один из которых выражен темпоральным существительным с квантитативом и вводится предлогом, а второй – существительным с процессным значением, конституируемый по схеме: существительное + предлог + процессное существительное. Рассмотрим следующие примеры: *(англ.) A year after Paul's wedding; (фр.) Un an après le mariage du Paul.*

Данная группа характерна только для английского и французского языков, в русском рассматриваемой структуре соответствует четырехкомпозитная бипредложная биименная группа, имеющая структуру:

предлог + существительное (с квантификатором или без) + предлог + процессное существительное: *через год после свадьбы Марка, через два дня после его приезда»* [Ухналёва 2017: 68].

Таким образом, при выражении тождественных понятий в исследуемых языках используются разные мотивационные признаки. Структурно-семантическая диспропорция лексического состава свидетельствует о неравномерности и разной мотивированности словообразовательных процессов в рассматриваемых языках, что позволяет выявить их национально-культурную специфику и реконструировать фрагменты языковой картины мира с позиций темпоральности.

В заключении диссертации подводятся основные итоги исследования, систематизируются полученные результаты, намечаются перспективы дальнейшего изучения категории *ВРЕМЯ*.

Чувство времени является приобретённым, посредством перцептивных способностей человека в процессе социализации и интеграции в культуру. В этом процессе важную роль играет язык. Лингвокогнитивная природа понимания времени проявляется в отсутствии его физического референта, так, время онтологически нематериально. Более того, в работе доказывается, что восприятие времени отличается субъективностью, зависящей от эмотивного состояния человека.

Проведённый анализ обширного эмпирического материала выявил, что рассматриваемая категория имеет чёткую иерархическую структуру, обусловленную своей комплементарной природой. Полученные в результате проведённой работы данные подтверждают, что в языке время представлено на трёх уровнях категоризации: суперординатном, базовом и субординатном.

В ходе исследования было установлено, что центральное место в содержании категории занимает базовый концепт *время*, репрезентантами которого в пространстве исследуемых языков являются лексемы *англ. time/ фр. temps/ русск. время*. Таким образом, можно заключить, что базовый онтологический концепт *англ. time/ фр. temps/ русск. время* – это концепт, конституирующий ментальную категорию *ВРЕМЯ*. Основные признаки анализируемых лексических единиц, входящих в категорию *ВРЕМЯ* на суперординатном и базовом уровнях, во многом совпадают, что связано с одинаковыми когнитивными механизмами, присущими любому этносу. Этнокультурные отличия наиболее ярко проявляются на субординатном уровне.

Так, субъективность восприятия времени в языке обнаруживает наличие двух планов в структуре исследуемой категории: когнитивного, предполагающего перцептивный опыт человека, и аксиологического,

включающего этнокультурные оценочные суждения, отличающегося значительной зависимостью от культурных и исторических традиций.

Основные положения и результаты диссертационного исследования отражены в следующих публикациях:

в ведущих рецензируемых научных журналах и изданиях, рекомендованных ВАК:

1. Ухналёва Е.А. Темпоральные предлоги в концепте времена года / Е.А. Ухналёва, С.А. Моисеева // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. – №12(209). – Вып. 26. – 2015. – С. 68-73. – ISSN 2075-4574. – 0,4 п.л./0,2 п.л.

2. Ухналёва Е.А. Семантические особенности темпоральных предлогов (на материале английского, французского и русского языков) / Е.А. Ухналёва // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. – №14 (263). – Вып. 34. – 2017. – С. 67-75. – ISSN 2075-4574. – 0,7 п.л.

3. Ухналёва Е.А. Семантические особенности темпоральной лексики со значением кратковременности (на материале английского, французского и русского языков) / Е.А. Ухналёва // Вестник Томского государственного педагогического университета. – Вып. 3(180). – 2017. – С. 63-67. – ISSN 1561-7793. – 0,5 п.л.

4. Ухналёва Е.А. Когнитивные и языковые основы формирования категориального концепта *ВРЕМЯ* / С.А. Моисеева, Е.А. Ухналёва // Когнитивные исследования языка. – Вып. XXX. – 2017. – С. 160-163. – ISSN 2071-9639. – 0,3 п.л./0,15 п.л.

5. Ухналёва Е.А. Культурологические особенности вербализации категории *Время*, объективирующие представления о недельном цикле (на материале английского, французского и русского языков) / С.А. Моисеева, Е.А. Ухналёва // Вопросы журналистики, педагогики, языкознания. – 2020. Том 39, №4. – С. 641-651. – ISSN 2712-7451. – 1 п.л./ 0,5 п.л.

6. Ухналёва Е.А. Лингвокогнитивные особенности вербализации темпоральных глаголов движения (на материале английского, французского и русского языков) / С.А. Моисеева, Е.В. Пупынина, Е.А. Ухналёва // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Лингвистика и педагогика. – Том 10. №4. – 2020. – С. 28-35. – ISSN 2223-151X. – 0,6 п.л./0,2 п.л.

публикации в журналах из БД WEB of Science:

7. Ukhnaleva E. Specific verbal representation of the time category / E. Ukhnaleva, Sedykh A., Legochkina E., Kovalenko B., Vorobyova O. // Amazonia Investiga. – 2020. – Vol. 9. – Núm. 25. – P. 126-134. – URL: https://amazoniainvestiga.info/index.php/amazonia/article/view/1037. – Дата публикации 25.01.2020. – ISSN 2322-6307. – 1 п.л. / 0,2 п.л.

в других научных изданиях:

8. Ухналёва Е.А. Суточный цикл и неметрическое время в разноструктурных языках // Современные проблемы языкознания, литературоведения, межкультурной коммуникации и лингводидактики. – 2014. – С. 360-364. – ISBN 978-5-9571-0949-5. – 0,3 п.л.

9. Ухналёва Е.А. Спациализация концепта день, линейная и циклическая модели времени / С.А. Моисеева // Развитие науки и образования в современном мире. – 2014. – Ч. 1. – С. 138-139. – ISBN 978-5-9905798-7-3. – 0,1 п.л./0,05 п.л.

10. Ухналёва Е.А. Темпоральные предлоги в концепте времена года / С.А. Моисеева / Е.А. Ухналёва // Сетевой научный журнал Научный результат. Вопросы теоретической и прикладной лингвистики. – 2015. – Т. 1, №2. – С. 58-62. – URL: http://rrlinguistics.ru/journal/article/627. – Дата публикации 20.03.2015. – ISSN 2313-8912. – 0,4 п.л./0,2 п.л.

11. Ухналёва Е.А. Концепт ночь в языковой картине мира французов / Е.А. Ухналёва // Риторика-Лингвистика. – 2015. – Вып. 11. – С. 306 – 311. – ISBN 978-5-88018-453-8. – 0,3 п.л.

12. Ухналёва Е.А. Особенности вербализации лексемы Эпоха в разноструктурных языках / Е.А. Ухналёва // Проблемы лингвистики и лингводидактики. – Вып. IV. – 2016. – С. 150-154. – ISBN 978-5-88018-453-8. – 0,3 п.л.

13. Ухналёва Е.А. Лингвокультурологические особенности вербализации времени (на материале английского, французского и русского языков) / С.А. Моисеева, Е.А. Ухналёва // Когнитивно-дискурсивные стратегии развития языка. – 2016. – С. 156-163. – ISBN 978-5-9907865-4-7. – 0,5 п.л./0,25 п.л.

14. Ухналёва Е.А. Вербальная репрезентация концепта возраст в разноструктурных языках (на материале английского, французского и русского языков) / Е.А. Ухналёва // Риторика-Лингвистика. – 2016. – Вып. 12. – С. 238 – 242. – ISBN 978-5-88018-453-8. – 0,3 п.л.

15. Ухналёва Е.А. Лексикографическая репрезентация категориального концепта *ВРЕМЯ* (на материале английского, французского и русского языков) / Е.А. Ухналёва, С.А. Моисеева // Лексикография и коммуникация – 2017. – 2017. – С. 93-98. – ISBN 978-5-9571-2326-2. – 0,5 п.л./0,25 п.л.

16. Uhnaleva E. Cognitive conceptualization and categorization of TIME definition in English, French and Russian / S.A. Moiseeva, E. Uhnaleva, I.V. Boichuk, Zh.A. Bubyreva, E.V. Lukyanova // The Turkish Online Journal of Design, Art and Communication. – 2018. – P. 1030-1036. – URL: http://www.tojdac.org/tojdac/VOLUME8-SPTMSPCL.html. – Дата публикации 10.09.2018. – ISSN 2146-5193. – 0,6 п.л./0,1 п.л.

17. Ухналёва Е.А. Особенности вербализации концептуально-тематической области времена года в дистантных лингвокультурах / Е.А. Ухналёва, С.А. Моисеева // Фразеология в языковой картине мира: когнитивно-прагматические регистры. – 2019. – С. 364-368. – ISBN 978-5-6042383-4-9. – 0,4 п.л./0,2 п.л.

18. Ухналёва Е.А. Когнитивный контекст и функционирование темпоральных прилагательных / Е.А. Ухналёва, С.А. Моисеева // Лексикография и коммуникация – 2019. – С. 164-167. – ISBN 978-5-9571-2326-2. – 0,3 п.л./0,15 п.л.

Подписано в печать 24.03.21. Формат 60×84/16.
Усл. печ.л. 1,1. Тираж 120 экз. Заказ 24.
Отпечатано в Белгородском государственном
технологическом университете им. В.Г. Шухова
308012, г. Белгород, ул. Костюкова, 46